

**РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ:
ЦЕННОСТИ, ПРИОРИТЕТЫ И ПОСТУЛАТЫ
RUSSIAN LEGAL TRADITION:
VALUES, PRIORITIES AND POSTULATES**

*Авдеев Д.А.,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры теоретических и
публично-правовых дисциплин
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
ORCID0000-0003-4303-3614
Avdeev D. A.,
PhD in Law, Associate Professor
departments of theoretical and
public law disciplines
Tyumen State University*

Аннотация: Любое государство обладает рядом характерных свойств и признаков, которые определяют его правовые национальные особенности. Каждое государство, использует наряду с известными мировой практике методами правового регулирования те или иные, которые отражают специфические черты национальной правовой системы. Это находит свое отражение в правовых ценностях, национальных приоритетах развития общества и становления государственно-правовых институтов соответствующего государства. Российская Федерация имеет богатый опыт государственного строительства. Дореволюционный опыт правового регулирования публичной власти, советская модель организации системы власти и управления, постсоветский период становления правового, федеративного и демократического государства, способствовали формированию национальных правовых традиций, в основе которых лежат ценности и приоритеты дальнейшего развития отечественной правовой системы. Автор выявляет сложившиеся правовые ценности, определяет особенности российской правовой традиции правового регламентирования общественных отношений в сфере организации публичной власти, анализирует постулаты отечественного государственного строительства.

Ключевые слова: правовая традиция, конституционная ценность, принципы, организация публичной власти.

Annotation: Any state has a number of characteristic properties and features that determine its legal national characteristics. Each state uses, along with well-known world practice, methods of legal regulation of one or another that reflect the specific features of the national legal system. This is reflected in legal values, national priorities for the development of society and the formation of state-legal institutions of the respective state. The Russian Federation has rich experience in state building.

The pre-revolutionary experience of legal regulation of public authority, the Soviet model of organizing the system of power and administration, the post-Soviet period of the formation of a legal, federal and democratic state contributed to the formation of national legal traditions, which are based on the values and priorities for the further development of the domestic legal system. The author reveals the established legal values, defines the features of the Russian legal tradition of legal regulation of public relations in the field of public authority organization, and analyzes the postulates of domestic state building.

Keywords: legal tradition, constitutional value, principles, organization of public authority.

Многообразие современных форм политической организации власти в тех или иных странах, позволяет их группировать и классифицировать по различным основаниям (критериям) на те или иные виды (типы). Одним из самых распространенных способов дифференциации всех государств является относимость их к той или иной правовой семье, которые обособливаются по ряду характерных признаков и свойств. Однако несмотря на то, что государства группируются в подобные правовые семьи благодаря общим признакам и принципам правового регулирования общественных отношений, тем не менее, эти государства сохраняют национальные особенности,

которые находят свое отражение в правовых традициях, ценностях и сложившемся укладе политико-правовой жизни.

Правовая система Российской Федерации относится к государству романо-германской правовой семьи, которая исключает судебный прецедент и научную доктрину как источник права. Однако несмотря на то, что судебный прецедент не является характерным источником права для стран романо-германской правовой семьи, нельзя отрицать того, что использование ряда судебных решений высших инстанций в качестве таковых в отечественной правовой системе имеет место быть. Приведем примеры из правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, которая, на наш взгляд, весьма показательна и убедительна.

Известно, что Конституционный Суд обладает правом толкования конституционных норм в процессе которого, как бы к этому ни относились иные исследователи, образуются новые нормы права, сопоставимые по своим свойствам и сущности нормам Конституции. Иными словами, Конституционный Суд в процессе толкования конституционных норм создает новые нормы права, которые развивают, а точнее, дополняют существующие конституционные нормы и положения. В частности, Конституционный Суд принял Постановление о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 12-П¹ в котором «придумал» новый источник российского права – Закон Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации. Или другой пример. В Постановлении от 28 ноября 1995 года № 15-П по делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции², Суд вновь «доурегулировал» порядок внесения нового наименования субъекта Российской Федерации в статью 65 Конституции, установив, что новое наименование включается в конституционный текст указом Президента Российской Федерации.

Подобные примеры толкования Конституции Высшим органом конституционного контроля позволяют со всей очевидностью утверждать, что Конституционный Суд Российской Федерации обладает правотворческими полномочиями, которые заключаются в фактическом создании правовых норм, которые развивают конституционные положения и становятся их логическим продолжением. Таким образом, следует признать возможность нормотворческой функции за Конституционным Судом и создавать судебные прецеденты такого юридического свойства, о которых мы указали.

Научная доктрина, также не является источником права в отличие от государств, англосаксонской правовой семьи. Однако, если судебный прецедент встречается в странах романо-германской правовой системы, то научная доктрина не рассматривается в качестве одного из источников права. В Российской Федерации, к сожалению, научная доктрина в большинстве случаев стоит в стороне и даже немислимо, чтобы суды при вынесении решений ссылались, аргументируя свои решения, на те или иные научные (доктринальные) позиции. Более того, как показывает опыт проведения научно-практических конференций или подобных мероприятий, участие представителей органов публичной власти различного уровня и вида ограничивается приветственными адресами и выступлением с приветственным словом, а в дальнейшем обсуждении поднимаемых тех или иных вопросов участие не принимают. Таким образом, научно-практические конференции по большому счету представляют собой обмен мнениями среди ученых исследователей по тем или иным вопросам, обсуждение тех или иных проблем с возможностью последующей публикацией своих докладов, что является апробацией результатов исследований. Весьма редко подобные научные мероприятия заканчиваются принятием какой бы то ни было резолюцией, которая направляется в органы государственной власти и местного самоуправления.

Нельзя не отметить, что по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию была образована рабочая группа, в состав которой в абсолютном большинстве вошли представители органов государственной власти, представители общественности, работники культуры и искусства³. Считаем, что в рабочую группу целью которой является разработка конституционных изменений должны были в подавляющем большинстве входить представители науки, в особенности юридической (конституционно-правовой). Однако, и здесь отечественные ученые-конституционалисты остались не востребованы. Думается, еще продолжительное время российская юридическая наука не сможет оказать достаточное влияние, или даже воздействие, на

складывающуюся систему публичного управления. Видимо это как-то связано с существенным уменьшением числа судей Конституционного Суда с 19 до 11 человек, состав которого всегда образовывали известные ученые – профессора, доктора юридических наук. Ведь признанной высокой квалификацией в области права всегда считалась степень доктора наук. Однако, это оказалось не так в силу того, что 8 июня 2022 года судьей Конституционного Суда был назначен Андрей Юрьевич Бушев⁴ с кандидатской степенью. При этом мы нисколько не умаляем его научно-образовательных иных заслуг, а также опыт работы в международных и российских арбитражах (третейских судах), включая МКАС и МАК при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, исполнение им обязанностей судьи ad hoc Европейского суда по правам человека с 2009 года.

Таким образом, хочется выразить надежду на то, что в России наступят времена, когда достижения отечественной юридической (да и не только юридической) науки будут востребованы публичной властью, и любые государственно-правовые реформы будут основываться на достижениях российских ученых и их исследованиях, которые могут лечь в основу проводимых государственно-правовых реформ.

Еще одной немаловажной особенностью российской правовой системы, которую можно рассматривать как характерную составляющую отечественной правовой традиции, как показывает, правотворческая и правоприменительная практика, является доминирование, порой, чрезмерное государственно-публичных интересов над частыми. Отечественный опыт государственного строительства характеризуется приоритетностью государственных или же общественных интересов по сравнению с частными. Только в начале 90-х годов прошлого XX века в России на высоком юридическом уровне было установлено, что человек, его права и свободы являются высшей правовой ценностью. Считаем важным, установление на конституционном уровне с учетом конституционных поправок 2020 года, положение ч. 3 ст. 132 согласно которой, органы публичной власти осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Примечательно, что современное российское законодательство во главу угла ставит правовую свободу граждан. Однако, при этом, не стоит забывать, что чрезмерное возвышение одних интересов над другими, в особенности, когда речь идет о необоснованном установлении юридических приоритетов, негативно сказывается на развитии общественных отношений. Безусловно, необходимо соблюдать определенный баланс между частными и публичными интересами. В этом смысле ключевую роль играют правовые ценности, которые установлены в качестве таковых и находят свое отражение в Конституции. Однако, не следует отождествлять конституционные положения с конституционно установленными правовыми ценностями. По нашему убеждению, к числу конституционно-правовых ценностей следует относить – правовую свободу, собственность, общественный правопорядок и государственную безопасность⁵. Следует согласиться с В.В. Комаровой, обосновывающей, что к числу конституционно-правовых ценностей следует народовластие⁶. Обращаем внимание, что не следует смешивать общепризнанные социально значимые ценности, конституированные в актах высшей юридической силы (конституциях), и принципы, и положения, направленные на их обеспечение и реализацию, которые для каждого государства будут индивидуальны и своеобразны. Таким образом, форма государственного устройства или же форма государственного правления, как и иные характеристики государства (светское или теократическое (клерикальное), наличие или отсутствие разделения властей и пр.) не следует рассматривать как конституционные ценности, потому как главным остается то, как реализуется правовая свобода человека, охраняется собственность и обеспечивается общественный правопорядок и государственная безопасность, которые в конечном итоге и представляют собой конституционные ценности современного государства⁷.

В заключении отметим, что названные нами некоторые особенности российской правовой системы в виде конституционных ценностей, ее источников закладывают основу дальнейшего развития отечественного государства и права. Они определяют в той или иной мере современные приоритеты дальнейшего развития модернизационных процессов и трансформации публичной

власти, в основе которых и лежат конституционные постулаты, касающиеся организации общественного и государственного устройства России.

Список цитируемой литературы:

1. Авдеев Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6 № 2 (22).
2. Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). – М.: «Формула права», 2006.

The list of the quoted literature:

1. Avdeev D.A. Constitutional and legal values: concept, types and hierarchy // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2020. Volume 6 No. 2 (22).
2. Komarova V.V. The mechanism of direct democracy in modern Russia (system and procedures). - M.: "Formula of Law", 2006.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 45. Ст. 4408.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 49. С. 4868.

³<http://www.kremlin.ru/events/president/news/62589>

⁴<https://ksrf.ru/ru/Info/Judges/Pages/judge.aspx?Param=69>

⁵ Авдеев Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6 № 2 (22). С. 77.

⁶ Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). – М.: «Формула права», 2006. С. 17-18.

⁷ Авдеев Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6 № 2 (22). С. 86.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В
РОССИИ
MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCES
IN RUSSIA**

*Адыгезалова Г.Э.,
доктор юридических наук, доцент
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID 0000-0003-3682-2121
Adygezalova G. E.,
Doctor of Law,
Head of the Department
of Theory and History of State and Law
Kuban State University*

Аннотация: В статье анализируются факторы, влияющие на развитие юридической науки, а также обозначаются некоторые тенденции научных правовых исследований современной России. Уделяется внимание аксиологическим факторам, которые отражаются в многочисленных правовых актах, закрепляющих концепции, доктрины и стратегии современного правового регулирования.

Ключевые слова: научная специальность, трансформация права, цифровизация права, ценности, солидарность, правовая аналитика, комплексные отрасли права.

Annotation: The article analyzes the factors influencing the development of legal science, and also identifies some trends in scientific legal research in modern Russia. Attention is paid to axiological factors